

ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВ¹

Аркадий Райкин

Нашу школьную жизнь отличала стабильность давним-давно установившихся и тщательно оберегаемых традиций. Во всём чувствовались организованность и рачительность.

Так, учебные кабинеты, будто их не коснулось время, были превосходно оснащены. Доски и парты, атласы и книги не только не пошли на растопку (что случалось сплошь и рядом, ибо за годы Гражданской войны нужда в топливе доводила и не до такого), но и сохранились в идеальном порядке. Даже когда занятия, как и везде, прерывались на неопределённый срок, педагоги и служители школы, точно защитники осаждённого бастиона, не покидали её.

Конечно, я не успел застать тот период, но, близко узнав этих людей впоследствии, могу с полным основанием утверждать, что они это делали вовсе не по инерции, не по привычке к служебному рвению. Они руководствовались убеждением, что даже и в таких условиях необходимо делать всё от них зависящее, чтобы в школе теплилась жизнь. Так они понимали свой долг. Так проявлялась их подвижническая преданность идее просвещения.

То обстоятельство, что педагоги жили при школе (точнее, школа была для них продолжением дома), во многом обуславливало доверительный, как бы полудомашний характер их отношений с учениками. Вместе с тем они не допускали какой бы то ни было разболтанности, фамильярности. У нас на занятиях и вне занятий царила лёгкая, я бы сказал, творческая атмосфера. Процесс познания не ограничивался временем, отпущенным на уроки, продолжался в непосредственном общении педагогов и учеников. Всё это внутренне раскрепощало нас.

Тогда еще не слыхивали об игровом методе обучения. Но несомненно, что творческая атмосфера устанавливалась в Петровской школе вследствие сознательных, целенаправленных усилий Трояновского и его коллег.

Им я обязан тем, что, несмотря на все муки, какие приносили мне физика и математика, школьные годы остались в моей памяти как счастливое время.

Трояновский пользовался известностью как автор нескольких учебников по физике, как одарённый популяризатор науки и, по-видимому, как серьёзный учёный. Он состоял профессором одного из ленинградских институтов. Как я убедился годы спустя, в академических кругах его помнили и произносили его имя с большим уважением.

1

Публикуется по:
Райкин А.И.
Воспоминания. Спб.:
Культ-Информ-Пресс,
1993. С. 42–52.

Другие педагоги тоже совмещали преподавание в школе с чтением лекций и научными исследованиями. Загруженные в университете или в других вузах города, они имели возможность не держаться за школу, не тратить на неё время. Но никто из них не уходил. Повседневное общение с детьми было для них профессиональной и человеческой потребностью.

Они были энтузиастами специализированного среднего образования. Задолго до дискуссий о ранней профессиональной ориентации Трояновский и его коллеги пришли к убеждению, что адаптированные знания не приносят пользы. Своим девизом они могли бы выбрать известный афоризм Гёте: «Лучше знать всё о немногом, чем немного обо всём». (Я, правда, принадлежал к той весьма распространённой категории учеников, которые всегда были готовы к полемике с этой точкой зрения веймарского олимпийца.)

Мне повезло: для педагогов, которых я встретил, ученики не были безликой массой, всегда готовой, дай только ей волю, к каким-нибудь диким выходкам. В нас не подозревали подвоха. Нам доверяли, понимая, что мелочной опекой не обуздать анархические порывы, не воспитать чувство ответственности. Мы были не лучше других детей, и выдаваемые нам авансы оправдывали далеко не всегда. Но всё же доверием педагогов дорожили, неловко было не дорожить.

Теперь, жизнь спустя, я могу в полной мере оценить, как это важно. Как это важно в любом возрасте — доверять человеку, уважать его, видеть в нём личность. Всякий раз, когда я видел, как усредняют, умаляют человеческую индивидуальность, я с досадой думал: ну почему приходится тратить своё жизненное время, свои душевные да и физические силы на доказательство этой, казалось бы, элементарной истины?!

Я храню, может быть, и наивную веру в воспитание чувств, в его действенную силу. Я убеждён, что недостатки воспитания не могут быть компенсированы ни суммой знаний, ни жизненным опытом. Так или иначе они сказываются: не обязательно в откровенном хамстве или в неумении вести себя в обществе, но уж, по крайней мере, в том, что можно назвать душевной неуклюжестью.

Могут возразить, что есть ведь простые люди, университетов, как говорится, не кончавшие, но по своим внутренним качествам превосходящие иного цивилизованного хама. Разумеется. Но не стоит полагать, что эти люди таковы по природе, и только. Они тоже воспитаны. Воспитаны этическими нормами жизни, которые складывались веками.

Воспитание чувств — это благоприобретённая выдержанность внутренне раскрепощённого человека, это самоуважение, которое неотъемлемо от уважения к другим. **НО**

